Перепечкина С.В. СОЦИОЛЕКТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ГЕРМАНИИ: ПОНЯТИЕ И ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Социолект, являясь единицей исследования в социолингвистике, продолжает привлекать внимание современных социолингвистов, разрабатывающих эту проблему на материале различных языков, в частности, русского (Жирмунский В.М., Филин Ф.П., Бондалетов В.Д., Крысин Л.П. и др.) и немецкого (Кубчак Х., Штайниг В., Прокопова Л.И., Петренко А.Д. и др.).

Понятие социолекта связано с вариативностью, основывающейся на социальном расслоении общества, и в языковом отношении проявляющейся в употреблении языковых единиц и структур, характерных для той или иной социальной группировки и речевой ситуации.

Исследование социолектов заключается в изучении и описании а) «вертикальной», то есть социальной, стратификации языка (например, язык домохозяек, рыбаков, солдат, студентов, преподавателей); в) ситуативной вариативности языка (выбор членами одной социальной группировки тех или иных языковых средств в зависимости от ситуации общения, например, речь профессора университета на научной конференции перед большой аудиторией, на семинарских занятиях со студентами, в кругу друзей за кружкой пива и т.п.).

Поскольку границы разделения языка на диалекты по географическому признаку не совпадают с границами разделения языкового сообщества на группы, члены которых объединены рядом социальных признаков и, часто, общими интересами, территориальное разграничение не может быть основным критерием в исследовании социолекта, хотя, безусловно, могут обнаруживаться явные наслоения на социолект, обусловленные влиянием территориального происхождения говорящего, его принадлежностью к той или иной диалектной зоне (палатализованный $[\hat{J}]$ вместо $[\hat{c}]$ в речи профессора выдает его швабское происхождение, а по преимущественному употреблению «plätten» вместо «bügeln» можно узнать выходца из Нижней Саксонии).

В ряду таких лингвистических понятий, как диалект и идиолект, социолект выделяется рядом признаков:

Таблица 1.

представителей определенной социальной группировки; ставителей определенного региона; да	речь индивидуума (типичные пособы языкового поведения анного лица); социально-территориальная
(, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	аркированность; проявленность во всех формах существования языка и на всех функционально- стилистических уровнях; обусловленность социальная, территориальная, возрастная, половая, генетическая и т.п.; основа языковой компетенции для социолекта, диалекта и лит. языка; отличие от языкового стандарта возможно в силу индивидуальных особенностей говорящего (н-р, артикуляторных).

Взаимосвязь между социальными и территориальными диалектами обусловлена факторами общественно-исторического характера и проявляется, в частности, в том, что понятие «диалект» в отдельных случаях включает в себя не только фактор территории, но и фактор социального слоя. Регионально окрашенные языковые формы, например, в ФРГ, часто применяются говорящими из

социально более низких (часто сельских) слоев, а представители средних и высших (городских) слоев независимо от их географического происхождения склоняются к употреблению литературного стандарта. Иными словами, диалекты в данном случае могут интерпретироваться как регионально окрашенные социолекты. [1]

Диалект может быть непосредственно связан с процессом социализации личности. Если, например, в период интенсивного формирования произносительных навыков (то есть в первые годы жизни) человек находится в диалектальном окружении (употребление диалекта в семье, посещение школы в сельской местности и т.п.), то, вероятно, в речи будущего врача, учителя, политика неизбежно проявятся, во всяком случае, на фонетическом уровне, диалектные формы.

Бондалетовым В.Д. предложена следующая классификация социальных диалектов в зависимости от их природы, назначения, языковых признаков и условий функционирования: 1) собственно-професиональные «языки», например, рыболовов, охотников, гончаров и т.д.; 2) групповые, или корпоративные, жаргоны, например, учащихся, студентов, спортсменов и др., главным образом, молодежных коллективов; 3) условные языки (арго) ремесленников-отходников и торговцев; 4) воровской жаргон («блатная музыка») – речь деклассированных. [2]

Следует заметить, что социолекты по данной типологии образуют систему, элементы которой объединены общим признаком вариативности по отношению к литературному языку на лексическом уровне. С точки зрения функции общей чертой всех упомянутых социальных диалектов является использование их как средства общения между членами определенной группы. Различия между ними проявляются в роли, которую они выполняют: жаргон и сленг обладают экспрессивной функцией в сфере повседневного общения, они являются своего рода игрой, подчиненной принципам языковой экспрессивности; условные языки (арго) характеризуются наличием конспиративной (тайной, эзотерической) функции.

Социолект преподавателя Германии выделяется на основе тех же критериев, что и другие социолекты. Его основным признаком является не только соотнесенность с профессией, но и с социальной прослойкой в целом – с интеллигенцией, занимающей высшие, наиболее престижные позиции в обществе и выполняющей в нем определенные функции, в данном случае – просветительскую. С лингвистической точки зрения представители социолекта преподавателя Германии характеризуются употреблением языковых форм, наиболее близких к литературному стандарту. Однако, обладая широким спектром возможностей стилистического варьирования, они могут сознательно переключаться в зависимости от ситуации общения с литературной нормы на разговорную или даже диалектную, чего не могут сделать представители слоев населения, не получивших высшего или среднего образования.

Понятие социолекта преподавателя включает языковую форму, типичную для школьных и вузовских преподавателей, не связанных общим региональным происхождением. Так, преподаватель вуза Нижней Саксонии обнаруживает те же особенности языкового употребления, что и преподаватель вуза Саксонии или другой федеральной земли. Это значит, что в условиях официального общения он обратится к полноартикулирумому стилю произношения – литературному стандарту, а со сменой обстановки на более свободную (дискуссии с коллегами на семинарах или практические занятия со студентами) или неформальную (общение с друзьями и родными на отдыхе) - к разговорному языку или даже диалекту. Обращение к диалектным формам может быть затруднено вследствие невладения или плохого владения диалектом в силу определенных условий социализации личности преподавателя. Сознательный же отказ от диалекта может быть продиктован, с одной стороны, ориентацией школ и вузов на литературный стандарт, а с другой, возможным существованием в языковом коллективе негативной социальной оценки диалекта. Языковая политика, проводимая, в частности, в южных регионах Германии (Бавария, Баден-Вюрттемберг) и направленная на сохранение существовавших в народе региональных языковых традиций, несколько меняет сложившееся положение, однако, в целом, не отражается на лексико-семантическом и грамматико-морфологическом уровнях в социолекте преподавателя.

В монографии Петренко А.Д. «Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии» подчеркивается мысль о том, что произносительные навыки, являющиеся автоматизированными и, следовательно, неконтролируемыми (или недостаточно контролируемыми) в процессе коммуникации, в первую очередь подвержены социальному варьированию и специфика социолекта проявляется на фонетическом (и семантическом) уровне в разнообразных ситуациях общения. [3]

В задачу данного исследования входит анализ фоностилистических особенностей языкового употребления в социолекте преподавателя, то есть соотнесение тех или иных фонетических

особенностей со стилем и ситуцией общения. Фоностилистические уровни социолекта отличаются друг от друга степенью наличия слабых, редуцированных форм в произношении, распределяющиеся в определенной последовательности от "полного" стиля до "разговорного" (в терминологии Щербы $\Pi.B.$), или от "gehobene Formstufe" до "lässige Gesprächsstufe" у Γ . Майнхольда.

В нашем исследовании информантами были преподаватели вузов (52%), среди них преподаватели немецкого как иностранного, и школ, в том числе гимназий (48%) двух земель ФРГ – Нижней Саксонии и Саксонии. Сбор материала производился методом «скрытой записи» на магнитофон с чувствительным микрофоном во время лекций, дискуссий на семинарах, «чайных пауз» между занятиями, в кафе и в домашней обстановке, что, в целом, можно соотнести с официальной, полуофициальной и неофициальной обстановкой общения. Особенности и тенденции произношения определялись и анализировались также по специальной программе в условиях нарастания степени внимания информантов к собственной речи, а именно: в контексте общения с участием экспериментатора, в обстановке нестандартного интервью, в обстановке более официального общения (когда выполняются упражнения исследовательской программы), в обстановке официального общения (когда читаются списки слов и фраз, содержащих исследуемую фонологическую переменную). Предварительно проводилось анкетирование с целью получения более полной информации о социальной и территориальной принадлежности информантов и условиях их социализации. Анкета включала вопросы о возрасте информанта, месте рождения и месте / местах проживания, длительности проживания в том или ином месте; об образовании и профессиональной деятельности, степени использования диалекта / литературного языка в различных речевых ситуациях; аналогичные вопросы, касающиеся родителей и, насколько возможно, прародителей. Один пункт анкеты предлагал информантам высказать личное мнение о тенденциях в произношении преподавателей высших и средних учебных заведений и свое отношение к употреблению диалекта. Проведенные по данному пункту практические исследования подтверждают факт наличия диалектных особенностей в речи представителей высокообразованной части общества Германии, лаже у тех, которые имеют длительный опыт преподавания немецкого языка как иностранного.

Фоностилистические особенности в социолекте преподавателя выявлялись с помощью анализа реализации фонологических переменных в речи информантов в зависимости от позиции в слове и от ситуации общения. Ниже приводятся примеры подобного исследования:

- 1. Реализация гласных переднего ряда среднего подъема [е:], [є:], [є].
- [e:] -[e:] lesen ['le:z∂n] в открытом и условно закрытом ударном слоге при медленном темпе речи;
  - $-[e\cdot]-[e]$ nehmen ['ne·m ∂ n] при более высоком и высоком темпе;
  - [-] /полная редукция в безударной позиции/: er [α], der [d α], [d'];
  - [ε ·] перед r в ударном слоге: erste(r) [$'\varepsilon$ ·Rst ∂] (Бавария);
  - [а] перед г в ударном слоге: zuerst [tsu´'a·Rst], Herder [′ha·Rd∂α], erstes Mal [′'a·Rst∂s ma:l (Саксония).
- $[\epsilon:]$ $[\epsilon:]$ -
- как средний между [ϵ ·] и [ϵ ·]: Mähne, wäre, Mädchen даже при чтении списков слов в среднем и быстром темпе;
  - [e:] [e·] [e]: wählen ['ve:l∂n], fährt, später, Fähigkeit и др.
- [ε] [ε] hält [hɛlt], verlängert [fɛr'lɛŋg∂rt], Expert ['ɛks'pɛrt] в ударном и безударном закрытом слоге; в приставках er-, ver-, zer: ernennen ['εR'nɛn∂n], verlangen [fɛR'laŋ∂n];
  - как среднее между $[\epsilon]$ и [e] /часто перед r/: Lernende, Lerner;
- [e] Einfärbung [''aenferbuŋk], besprechen [b ∂ ' [preçn] в ударном и безударном слогах в полуофициальной и неофициальной обстановке довольно редко, в основном информантами из Фрисландии; Instrumente ['instru'ment ∂] (Бавария); в приставке ver-: verstehen [feR' [te·n] (Нижняя Саксония);
  - [e:] в приставках er-, ver-, zer-, her-: zerbrechen [tse: 'brɛcn];
- [a·] [a] в ударной и безударной позиции: merken ['ma·Rk∂n], Herzog, erwachsen, Erfahrung, verheiratet, entscheiden и др.:
  - задний глубокий [a], похожий на [o] в приставке er-: erschlossen ['a°'∫losn], ersetzt;
  - [i] Expert ['iks'pert];
  - [i·] jetzt [ji·ts] в неформальной обстановке.

Пояснения:

- 1) Полноартикулируемые гласные [е:], [є:], [є] наблюдаются в ударном слоге в официальной обстановке общения (лекция перед студентами, перед учителями, в том числе германистами из других стран).
- 2) Количественная редукция -[e:]-[e]-[e] происходит при переходе на более высокий темп речи в рамках этой же ситуации общения, даже при чтении списков и пар слов, а также в условиях менее официальной обстановки.
- 3) Для ситуации непринужденного общения характерна сильная и даже полная редукция гласных. Многочисленные случаи редукции полудолгого [е·] в артикле der и местоимении ег замечены практически во всех ситуациях общения. На этот процесс указывал и Г. Майнхольд: [4]

```
der - [de \cdot \alpha] - [de\alpha] - [d\epsilon(\alpha)] - [d\alpha]
er -- ['e \cdot \alpha] - ['e(\alpha)] - ['\varepsilon(\alpha)] - [\alpha].
```

Сходные реализации гласного [ε] отмечаются в приставках er-, ver-, zer-: erfand [α'fant], erzählen [α'tsɛ:l ∂ n], verfallen [fα'faln], Zerfall [tsα'fal].

Гласный [e:] в артиклях dem и den в сочетании с предлогом в разговорной речи (при высоком темпе) в непринужденной обстановке полностью редуцируется: von dem [fonm]; auf den [oufn], где [o] – краткий гласный.

Гласный [e·] в предударном слоге редуцируется в речи преподавателя до нечеткого [∂] и становится похожим на реализацию редуцированного [∂] в приставках be- и ge-: reseda [r ∂ 'ze:da]; Theater [t ∂ ''a·t ∂ a]; Semester [z ∂ 'mɛsta].

- 4) Качественная редукция [е:] [а·] [а] отмечается при перестройке говорящего на менее официальный (дискуссия в рамках семинара, ответы на вопросы интервью) и неофициальный (разговор с коллегами после занятий) стили общения. В данном случае степень внимания к произносительной стороне своей речи у говорящего ослабевает, внимание сосредотачивается на содержании высказывания и часто сопровождается увеличением или замедлением (например, при обдумывании ответа) темпа речи. Отмечены, в частности, следующие случаи качественной редукции [е:], [ɛ:] и [ɛ]:
- [е:] и [ϵ] в ударных слогах перед г и в безударных приставках ег-, ver-, zer- реализуются в качестве полудолгого или краткого закрытого глубокого [a·] / [a]. Это происходит, вероятно, под влиянием последующего вокализованного [α], где он становится слогообразующим, а гласные [ϵ :] и [ϵ] полностью редуцируются, приобретая звучание краткого или полудолгого [a] / [a·]: Herder ['ha α da α], Lernende ['la α n α d α], Herzog ['ha· α tsok], erstens [''a· α s(t)ns], merken ['ma· α kn], erkundigen ['a'kun(d)iŋ], Erfolg ['a(α)'fo.lk]. У выходцев из Саксонии и Нижней Саксонии такая реализация отмечается практически в равной мере. Похожая реализация наблюдалась и у информантов из Берлина в приставке ent-: entscheiden ['an(t)'ʃaedn].
- Выходцы из Баварии употребляют в приставках er-, ver- выраженно открытый краткий [ε]: Erziehungswege ['εα'tsi:uŋsve:g∂], vermitteln [fɛ(r)'mit∂ln], verfahren [fɛ®'fa:Rn], verlässt [fɛ®'lɛst]. Примечательно, что в приставке er- у них сохраняется вокализованный [α], а в ver- фрикативный глухой увулярно-постдорсальный [®], который частично, а иногда полностью редуцируется.
- В этих же позициях иногда (довольно редко) встречалась реализация [ε] как [е:], [е·] или [е]: erlebt ['eα'le:pt], versetzen [feα'zetsn], erwarten [e·'va:tn], zerbrechen [tse: 'brɛçn] и еще реже в приставке ent-: entweder ['ent've:d∂α] (один случай).
- Реализация [ɛ] как [e] в ударном слоге отмечается также у представителей южных регионов (Бавария) как на лекциях, так и на семинарах, а также во время интервью с участием экспериментатора и в непринужденной обстановке: Instrumente ['instrumenta'], Texte ['tekst∂], jetzt [jetst], etwas [''etvas].
- В разговорной речи преподавателей наряду со стандартом встречается также реализация [e:] и [ɛ] как [i·] / [i]: в ударном слоге: jetzt [ji·ts], jemand ['ji·man(t)], jene ['ji·n∂]; в открытом предударном слоге: egal ['iˈga:l], episodisch ['ipiˈzo·di∫]; в закрытом предударном слоге даже во время ответов на вопросы интервью: Expertise ['ikspɛr'ti:z∂], Expert ['iksˈpɛrt], extrem ['iksˈtre:m], expensiv ['iksp∂n'zi:f] вероятно, по аналогии с произнесением этих слов в английском языке.
- [ε] в приставке ег- реализуется в отдельных случаях как задний глубокий, частично лабиализованный [а] с оттенком [о]: erschlossen ['a°'∫losn], erkennen ['a°'kɛn∂n].
- Явно прослеживается устойчивая тенденция к сужению открытого гласного [є:] и превращению его в закрытый [е:] или средний между [є:] и [е:] даже в контексте полуофициального и официального общения (например, при чтении слов или текста в быстром темпе) и даже у

- фонетистов и преподавателей немецкого языка как иностранного независимо от регионального происхождения (зд.: Саксония, Бавария, Нижняя Саксония).
- 5) Слова английского и французского происхождения, отмеченные в речи преподавателей, во всех контекстах общения произносились так, как в языке, из которого они заимствованы: Buffet [byˈfe:], Buffetier [byfeˈtǐe:], Chance [ˈʃās ∂], beige [bɛ:]], Conferencier [kõferãˈsĭe:], Engagement [āga](∂)ˈmã], orangefarben [oˈrā] ∂ farb ∂ n], Jazz [d] ɛz], Manager [ˈmɛnid] ∂], Band [bɛnd], baby [ˈbɛ:bi], party [ˈpa:(r)ti], girl [g ∂ :(r)l] и т.п., где []] звонкий фрикативный, присущий заимствованиям из французского и других языков.
- 6) В непринужденной обстановке общения усиливается проявление региональных произносительных особенностей до полного переключения на местный диалект при наличии собеседников, говорящих на нем.

Литература

- 1. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P.R. Studienbuch Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. S. 305.
- 2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. С. 69.
- 3. Петренко А.Д. Социофонетичесая вариативность современного немецкого языка в Германии. К: Рідна мова, 1998. С. 34.
- 4. Meinhold G. Deutsche Standardsprache. Lautschwächungen und Formstufen. Jena: Friedrich Schiller Universität, 1973. S. 37.